

Европейский Суд по правам человека¹ (Первая Секция), заседая по делу 1 апреля 2008 г. Палатой в составе:

Христоса Розакиса, *Председателя Палаты Европейского Суда*,

Анатолия Ковлера,
Элизабет Штейнер,
Дина Шпильманна,
Сверре Эрика Йебенса,
Джорджио Малинверни,
Джордж Николау, *судей*,
а также при участии Андре Вампаша, *заместителя Секретаря Секции Европейского Суда*,

учитывая упомянутую выше жалобу, поданную 8 октября 2003 г.,

учитывая решение применить по делу пункт 3 статьи 29 Конвенции и рассмотреть вместе вопрос о приемлемости жалобы для ее рассмотрения по существу и дело по существу,

учитывая замечания, представленные государством-ответчиком и ответные замечания заявителя,

проведя совещание по делу, вынес следующее решение:

ФАКТЫ

Заявитель, г-н Виктор Анатольевич Давидчук, является гражданином Российской Федерации, который родился в 1960 году и проживает в Брянской области. Интересы властей Российской Федерации в Европейском Суде по данному делу первоначально представлял г-н П. Лаптев, бывший Уполномоченный Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека, а впоследствии — г-жа В. Милинчук, Уполномоченный Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека.

А. Обстоятельства дела

Обстоятельства дела, как они были изложены Европейскому Суду сторонами, можно суммировать следующим образом.

Заявитель был допрошен сотрудниками органов внутренних дел в отсутствие его адвоката, и он признался в совершении убийства своей жены. До начала допроса он сделал заявление в письменной форме о том, что он не нуждается в услугах адвоката.

29 мая 1998 г. Клинцовский районный суд Брянской области признал заявителя виновным в совершении убийства и назначил ему наказание в виде лишения свободы сроком четырнадцать

ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

ПЕРВАЯ СЕКЦИЯ

РЕШЕНИЕ ОТ 1 АПРЕЛЯ 2008 Г. ПО ВОПРОСУ О ПРИЕМЛЕМОСТИ ДЛЯ РАССМОТРЕНИЯ ПО СУЩЕСТВУ ЖАЛОБЫ № 37041/03, ПОДАННОЙ ВИКТОРОМ ДАВИДЧУКОМ ПРОТИВ РОССИИ

лет. При рассмотрении судом уголовного дела в отношении заявителя ему был предоставлен адвокат по назначению.

Заявитель обжаловал приговор в кассационном порядке. В своей кассационной жалобе он в качестве обстоятельства, смягчающего ответственность, сослался на то, что совершил убийство в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения, и просил суд снизить ему меру наказания. Он также ходатайствовал о том, чтобы он был обеспечен адвокатом по назначению, поскольку сам он не имел достаточных денежных средств для того, чтобы пригласить адвоката. При этом он ссылаясь на статью 50 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (см. ниже).

Своим письмом от 23 апреля 2003 г. заместитель Председателя Брянского областного суда отклонил просьбу заявителя о выделении ему

адвоката по назначению по тем основаниям, что «при производстве по делу в суде кассационной инстанции нет права осужденного на помощь адвоката по назначению».

25 апреля 2003 г. судебная коллегия по уголовным делам Брянского областного суда по результатам рассмотрения кассационной жалобы заявителя оставила без изменения обвинительный приговор суда первой инстанции в части вопроса о виновности заявителя, но снизила назначенное ему наказание до двенадцати лет лишения свободы. При рассмотрении дела в кассационной инстанции помощь адвоката заявителю не оказывалась.

9 марта 2006 г. заместитель Генерального прокурора Российской Федерации принес надзорное представление в Президиум Брянского областного суда. Заместитель Генерального прокурора Российской Федерации указал в своем представлении, что Брянский областной суд нарушил право заявителя на помощь адвоката по назначению.

26 апреля 2006 г. Президиум Брянского областного суда удовлетворил представление заместителя Генерального прокурора Российской Федерации, установив, что отказ выделить заявителю адвоката по назначению при рассмотрении дела в кассационной инстанции нарушил право заявителя на защиту. Президиум Брянского областного суда отменил кассационное определение от 25 апреля 2003 г. и направил дело на новое рассмотрение в судебную коллегия по уголовным делам Брянского областного суда.

7 июля 2006 г. судебная коллегия по уголовным делам Брянского областного суда провела новое кассационное слушание. Судебная коллегия по уголовным делам остави-

От редакции. По делу заявитель — со ссылкой на пункт 1 и пункт 3 статьи 6 Конвенции — жаловался в Европейский Суд на несправедливость производства по возбужденному в отношении него уголовному делу, в частности, на отклонение его просьбы о предоставлении ему услуг защитника по назначению при рассмотрении дела в суде кассационной инстанции.

Ввиду того что по надзорному представлению Генеральной прокуратуры Российской Федерации вышестоящий суд прямо признал факт нарушения права заявителя на пользование услугами защитника по назначению, отменил определение суда кассационной инстанции и вернул дело на новое рассмотрение, Европейский Суд счел, что заявитель — по смыслу положений статьи 34 Конвенции — не может претендовать на статус жертвы нарушения своих прав. Поэтому Европейский Суд — согласно статье 34 и пунктам 3 и 4 статьи 35 Конвенции — единогласно объявил жалобу заявителя неприемлемой для дальнейшего рассмотрения по существу.

¹ Далее — Европейский Суд или Суд (примечание редакции).

ла без изменения обвинительный приговор суда первой инстанции в части вопроса о виновности заявителя, но снизила назначенное ему наказание до одиннадцати лет лишения свободы.

29 декабря 2006 г. заявитель был освобожден условно-досрочно от дальнейшего отбывания наказания.

В. Имеющее отношение к делу национальное законодательство

Статья 50 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (действует с 1 июля 2002 г.) устанавливает, что по просьбе подозреваемого, обвиняемого участие защитника обеспечивается дознавателем, следователем, прокурором или судом.

СУТЬ ЖАЛОБЫ

Заявитель в своей жалобе в Европейский Суд указал — в контексте положений пунктов 1 и 3 статьи 6 Конвенции, — что производство по уголовному делу, возбужденному против него, было несправедливым. В частности, он жаловался на то, что ему отказали в выделении адвоката по назначению при производстве в суде кассационной инстанции, несмотря на его ходатайство об этом.

ВОПРОСЫ ПРАВА

1. Заявитель в своей жалобе в Европейский Суд указал, что отсутствие адвоката при производстве в суде кассационной инстанции являлось нарушением требований пункта 1 и подпункта «с» пункта 3 статьи 6 Конвенции, которые предусматривают следующее:

«Каждый <...> при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое <...> разбирательство дела <...> судом <...>»

<...>

3. Каждый обвиняемый в совершении уголовного преступления имеет как минимум следующие права:

<...>

(с) защищать себя лично или через посредство выбранного им самим защитника или, при недостатке у него средств для оплаты услуг защитника, пользоваться услугами назначенного ему защитника бесплатно, когда того требуют интересы правосудия <...>».

Государство-ответчик указало в своем представлении в Европейский Суд, что Президиум Брянского областного суда признал факт нарушения прав заявителя и отменил кассационное определение. Заявитель не мог больше претендовать на статус «жертвы» нарушения Конвенции.

Заявитель признал, что его жалоба на предполагаемое нарушение его права на защиту была удовлетворена.

Европейский Суд вновь подтверждает, что «решений или мер, благоприятных для заявителя, в принципе недостаточно для того, чтобы лишить его статуса “жертвы” нарушения Конвенции, если только национальные власти не признали, в явной форме или по существу, факта нарушения Конвенции и не загладили затем причиненный ими вред»

(см. постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Далбан против Румынии» [*Dalban v. Romania*], жалоба № 28114/95, § 44, Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека ECHR 1999-VI, и постановление Европейского Суда по делу «Константинеску против Румынии» [*Constantinescu v. Romania*], жалоба № 28871/95, § 40, Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека ECHR 2000-VIII).

В настоящем деле Президиум Брянского областного суда в явной форме признал, что право заявителя на бесплатное юридическое представительство в судебном заседании суда кассационной инстанции было нарушено, отменил кассационное определение и направил дело на новое рассмотрение в суд кассационной инстанции.

По этой причине, учитывая содержание постановления Президиум Брянского областного суда от 26 апреля 2006 г., Европейский Суд находит, что национальные власти признали, а затем загладили вред, причиненный предполагаемым нарушением Конвенции (сравните с решениями Европейского Суда по делам: «Бабунидзе против России» [*Babunidze v. Russia*], жалоба № 3040/03, от 15 мая 2007 г.; «Федосов против России» [*Fedosov v. Russia*], жалоба № 42237/02, от 5 января 2007 г.; «Никишина против России» [*Nikishina v. Russia*], жалоба № 45665/99, от 12 сентября 2000 г.; «Вонг против Люксембурга» [*Wong v. Luxembourg*], жалоба № 38871/02, от 30 августа 2005 г.).

Из этого вытекает, что заявитель — по смыслу положений статьи 34 Конвенции — не может больше претендовать на статус «жертвы» предполагаемого нарушения требований пункта 1 и подпункта «с» пункта 3 статьи 6 Конвенции и что настоящая жалоба должна быть отклонена в силу положений статьи 34 и пунктов 3 и 4 статьи 35 Конвенции.

2. Европейский Суд рассмотрел другие пункты жалобы заявителя — на предполагаемые нарушения пунктов 1 и 3 статьи 6 Конвенции. Однако, учитывая все имеющиеся в его распоряжении материалы, и коль скоро жалоба в этих пунктах относится к его компетенции, Суд находит, что жалоба в этих пунктах не содержит никаких признаков какого-либо нарушения прав и свобод, закрепленных в Конвенции или Протоколах к ней. Из этого вытекает, что — в силу положений пунктов 3 и 4 статьи 35 Конвенции — жалоба в этой части должна быть отклонена как явно необоснованная.

ПО ЭТИМ ОСНОВАНИЯМ ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ЕДИНОГЛАСНО

решил прекратить применение пункта 3 статьи 29 Конвенции и объявить жалобу неприемлемой для рассмотрения по существу.

Андре Вампаш,
заместитель Секретаря
Секции
Европейского Суда

Христос Розакис,
Председатель
Палаты
Европейского Суда

Перевод с английского языка.

© Журнал «Права человека. Практика Европейского Суда по правам человека»